

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 711.4–16

DOI 10.26456/vthistory/2025.1.005–017

Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г.: сложность и противоречивость развития

В.Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия

В статье анализируется Генеральный план реконструкции Москвы 1935 г., когда проводилась работа по сохранению и улучшению качества городской среды. В статье отмечается, что каждая эпоха вносила новые штрихи в развитие Москвы, анализируются наиболее перспективные идеи развития Москвы в связи с задачами переустройства столицы первого в мире социалистического государства. В качестве предмета исследования выступает благоустройство столицы. Рассматриваются вопросы формирования городского центра в связи с его территориальным развитием и задачами по управлению процессами преобразования городской среды. Генеральный план развития Москвы 1935 г. внёс огромный вклад в формирование мировоззрения советских архитекторов-градостроителей, в формирование основных принципов развития крупнейших советских городов, и в первую очередь Москвы.

Ключевые слова: реконструкция Москвы, озеленение, градостроительство, магистрали, центр Москвы, водоснабжение, метрополитен, Генеральный план.

К середине 1930-х гг. в экономике Москвы произошли огромные изменения. К этому времени она превратилась в крупнейший индустриальный центр страны. Коренным образом изменилась структура московской промышленности. Наибольшее развитие в Москве получили металлургия, машиностроение и станкостроение, электротехника и приборостроение. Были построены и полностью реконструированы десятки крупных предприятий.

Особенность выделения литературы и источников в данном исследовании состоит в том, что многие из основателей Генерального плана развития и реконструкции Москвы в то же время сами были историками архитектуры. Речь идет прежде всего о В.Н. Семенове, М.О. Барце, М.Я. Гинзбурге, Ле Корбюзье, Л.М. Сабсовиче и др., что вызвало потребность привлекать их творчество в качестве литературы по отношению к периоду исследования, и в качестве специфических историографических источников. В работах указанных авторов анализируется широкий спектр проблем, связанных с темой нашего исследования

Расширяющаяся строительная деятельность в Москве в 1930-е гг. требовала предложений по совершенствованию планировочной и пространственной структуры города. Важно отметить, что большое значение в 1920–1930-е гг. придавалось проблеме совершенствованию облика центра города, связанной главным образом со строительством общественных зданий – символов нового времени.

Ряд архитекторов считали, что новая социальная жизнь обязательно должна воплощаться в невиданных архитектурных и градостроительных формах. Ими отрицались ценности исторически сложившейся городской среды. Вот несколько характерных высказываний ведущих специалистов тех лет (Барщ М.О., Гинзбург М.Я., Сабсович Л.М. и др.): «Мы оставим и тщательно сохраним наиболее характерные куски старой Москвы: Кремля, кусочки дворянской Москвы с улочками и особняками Арбата и Поварской, кусочками купеческого Зарядья и пролетарской Красной Пресни. Всё остальное мы должны упорно превращать в грандиозный парк»¹. В течение ближайших 10-15 лет предполагалось создать абсолютно новые типы поселений, «не оставив камня на камне» от существующих городов и деревень². Предельно откровенен был и знаменитый архитектор Ле Корбюзье: «Для меня вывод ясен: нет возможности мечтать о сочетании города прошлого с настоящим или будущим... в Москве всё нужно переделать, предварительно все разрушив...» и подыскать ей новое место³.

Самое удивительное, что в подобном тотальном разрушении видели не бедствие и даже не вынужденную меру, а единственно возможный путь социалистического преобразования города. Думали потому, что не видели гигантской социальной ценности процесса преемственности развития городского ландшафта, роли городов как носителей социальной и культурной «памяти» народа.

В 1931 г. на июньском Пленуме ЦК ВКП (б) в Москве был обсужден вопрос «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». По итогам Пленума Моссовет принимает решение о разработке Генерального плана реконструкции Москвы и объявляет конкурс с привлечением иностранных архитекторов. Итоги конкурса были подведены в 1932 г. на совещании МГК партии и президиума Моссовета. Их можно свести к одному: рост Москвы надо в дальнейшем ограничить, реконструировать центр столицы, сохранить радиально-кольцевую планировку⁴.

В начале 1932 г. было создано архитектурно-планировочное управление Москвы – АПУ, где архитекторы совместно с инженерами, экономистами, социологами и др. под руководством главного архитектора Москвы В. Семёнова начали работу над комплексным научно обоснованным Генеральным планом

¹ Барщ М.О., Гинзбург М.Я. Зелёный город // Современная архитектура. 1930. № 1–2. С. 22.

² Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1929. С. 11–12

³ Корбюзье Л. О реконструкции Москвы // Современная архитектура. 1931. № 4. С. 31.

⁴ Посохин М.В. Город для человека. М., 1973. С. 84–85.

реконструкции Москвы⁵. Ещё ранее на этапах его разработки развернулись работы по строительству метрополитена, канала Москва – Волга, осуществлялись расширение и застройка магистралей и др.

10 июля 1935 г. было опубликовано Постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) «О Генеральном плане реконструкции г. Москвы». В планировочной структуре сохранялась радиально-кольцевая основа исторически сложившегося плана города, которая дополнялась новыми магистралями и тремя диаметрами. Последние проектировались по основным сложившимся магистральным направлениям путём соединения, спрямления и расширения улиц. Осуществление новых магистралей и диаметров вместе с реконструкцией сложившейся системы магистралей должно было улучшить связи между районами города, привокзальными площадями и другими городскими элементами. Предусматривалось формирование систем озеленения территорий и обводнение города. Намечалось значительное промышленное и культурно-бытовое строительство, развитие водоснабжения, газификации, канализации и др.⁶

Городу было тесно в старых границах. Многие районы были перенаселены. Поэтому планом предусматривалось постепенное расширение территории Москвы вдвое (с 28,5 тыс. до 60 тыс. га) в основном за счёт присоединения новых наиболее здоровых в климатическом отношении территорий на юго-западе столицы. Впервые была сделана попытка установить расчетную численность населения – 5 млн. человек (против 3 млн. в 1935 г.) с тем, чтобы в дальнейшем замедлить темпы роста города путем вывода из него некоторых видов промышленности⁷.

Ведущая роль в системе городских магистралей и создании архитектурных панорам отводилась рекам Москве и Яузе. План охватывал и прилегающую к столице пригородную зону, где предполагалось разместить промышленные, коммунальные и сельскохозяйственные предприятия, а также создать лесопарковый защитный пояс⁸.

Было задумано раскрыть город к реке, расчистить и реконструировать её набережные и превратить в наиболее удобную для жизни и красивую часть города. В это время началось строительство на юго-западе столицы. Главная магистраль города проектировалась от исторического центра к Ленинским горам. На этом направлении планировалось строительство Дворца Советов, принимавшего на себя роль главной высотной доминанты⁹.

⁵ Астафьева-Другач М.И., Волчок Ю.П. Москва строится. М., 1983. С.178.

⁶ О генеральном плане реконструкции города Москвы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). М., 1935. С. 4–6.

⁷ Семёнов В.Н. Как планировать и строить Москву // Строительство Москвы. 1932. № 8, 9. С. 8–11.

⁸ О генеральном плане реконструкции города Москвы. С. 9–11.

⁹ Киселевич Л.Н., Рабинович И.Л. Композиция массовых жилых домов и ансамбля застройки. М., 1973. С. 18.

В период с 1935 г. по 1941 г. активно осуществлялась реконструкция центрального района Москвы в пределах Садового кольца, начата реконструкция площадей Пушкина, Советской, Маяковского и др. Реконструируемые магистрали по фронту застраивались новыми домами, архитектуре которой уделялось большое внимание¹⁰. В целом по Москве за эти шесть лет было построено 2264 тыс. кв. м. жилой площади, 450 детских садов и яслей, кинотеатры, гостиницы и т.п.¹¹

Неузнаваемо изменились многие площади и улицы Москвы. Реконструкция ядра центра была связана преимущественно со сносом малоценной застройки вдоль расширяемых магистралей, с сохранением и небольшой передвижкой ценных зданий.

Актуальной стала задача индустриализации строительства, отрабатывались приёмы типизации и стандартизации. Преобразилась, например, улица Горького. Она стала одной из красивейших магистралей столицы. Улица Горького, задуманная как дорога триумфальных шествий, стала эталоном реконструктивных работ в центре города. Здесь апробировались и внедрялись в практику реального строительства самые различные способы реконструкции. Жилые дома возводились поточно-скоростным методом. Отдельные существующие здания надстраивались, некоторые передвигались на другое место. Газеты и журналы много писали о передвижке зданий. Архитекторов же значительно больше занимали вопросы скоростного строительства, открывавшего возможности для проведения реконструктивных работ широким фронтом. За шесть лет с момента утверждения Генерального плана улица Горького в пределах от Охотного ряда до площади Маяковского с 16–18 м была расширена до 50–60 м¹².

В 1936 г. начались работы по реконструкции Большой Калужской улицы (ныне часть Ленинского проспекта), были возведены научно-исследовательские институты Академии наук СССР¹³. В 1939 г. на Большой Калужской улице развернулось поточно-скоростное строительство, продемонстрировав возможности формирования магистрали в периферийном тогда районе столицы, на неосвоенной территории Реконструировались Каляевская, Новослободская, Краснопрудная, Большая Дорогомиловская, 1-я Мещанская улицы и десятки других. Новые жилые дома строились и на окраинах¹⁴.

Много внимания уделяли городские власти выполнению заданий Генерального плана в области культурно-бытового строительства. Среди многих общественных и культурно-бытовых сооружений тех лет особо выделялись новые корпуса Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина,

¹⁰ История Москвы. М., 1974. С. 288–289.

¹¹ Белоусов В.Н., Бочарова Н.Н., Васильченко В.А. Реконструкция центров исторических городов. М., 1987. С. 35–37.

¹² Колодный Л.Е. Тверской бульвар. Вече, 2014. С. 277.

¹³ Иванов О.А. От Крымского вала до Воробьевых гор. М., 2015. С. 220.

¹⁴ Гроссман В.Г. Опыт скоростного строительства на Б. Калужской ул. в Москве // Архитектура СССР. 1940. № 2. С. 6.

полиграфический комбинат газеты «Правда», гостиница «Москва», стадион «Динамо», Концертный зал имени Чайковского, Центральный театр Красной Армии, Дворец культуры ЗИЛа. В результате реконструктивных работ центр города получил иной масштаб. Новые здания наряду с историческими ансамблями начали играть активную роль в архитектурно-пространственной композиции столицы.

Огромное внимание уделяли вопросам народного образования. В Москве школьное строительство значительно отставало от быстро растущих потребностей. К школьному строительству были подключены в порядке шефства и помощи многие промышленные предприятия¹⁵. Вступившие в строй новые школы позволили ликвидировать в столице занятия в третьей смену и приблизить школы к месту жительства детей. Всего с 1935 г. по 1940 г. в Москве было построено 389 школ¹⁶. 70 % всех школьников обучалось во вновь выстроенных школьных зданиях¹⁷. Таким образом, успешно была выполнена программа строительства школ, расширения и укрепления их материальной базы.

В 1930-е гг. значительно выросла энерговооруженность московской промышленности. Одновременно с ростом подачи в город электроэнергии в 1930-е гг. в корне менялось все энергетическое хозяйство Москвы. В столице появились теплоэлектроцентрали. К 1939 г. газовое топливо было подведено более чем к 60 тыс. квартир¹⁸.

Огромное внимание уделялось улучшению водоснабжения столицы. Мощности систем водоснабжения и канализации исчерпались. Без реконструкции этих систем невозможно было дальше развивать столицу. После сооружения в 1937 г. канала Москва-Волга улучшилось водоснабжение города, реки Москва и Яуза стали судоходными. На трассе канала было создано семь водохранилищ, в том числе три в пределах города: Химкинское, Карамышевское, Перервинское. Позднее было завершено строительство Северного, Западного и Южного портов. В реализации генплана участвовали свыше 200 тыс. строителей, 143 строительных организаций¹⁹. Уже в 1935 г. начала работать Черепковская система водоснабжения. Водопроводные линии протянулись в Кунцево, Текстильщики, Бутырский хутор, Коптево, Шелепиху, Измайлово и другие районы города. Длина водопроводной сети выросла с 869 км в 1932 г. до 1214 км в 1939 г., т. е. в полтора раза. Москва к началу 1941 г. по потреблению воды на душу населения заняла одно из первых мест среди европейских столиц²⁰.

¹⁵ Москва. Годы обновления и реконструкции. М., 1977. С. 77–78.

¹⁶ Москва в цифрах. М., 1940. С. 94.

¹⁷ Москва. Развитие хозяйства и культуры города. М., 1958. С. 85–87.

¹⁸ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б): 10–21 марта 1939 г.: Стеногр. отчет. М., 1939.

¹⁹ Манина А.И. Из истории реконструкции Москвы. 1910–1935 гг. // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2002. № 5. С. 5–6.

²⁰ Москва в цифрах. М., 1940. С. 44, 50.

Большое внимание советские организации Москвы уделяли развитию парков столицы, превращению их в место культурного отдыха москвичей. О масштабах массовой работы по благоустройству Центрального парка культуры и отдыха имени Горького говорят такие цифры: в 1938 г. его посетило 10,7 млн. человек, в 1939 г. – 11,2 млн. человек. К территории города были присоединены и превращены в общественные парки Измайловский и Сокольнический леса, пользующиеся большой популярностью. Многие было сделано для благоустройства парков культуры и отдыха в Краснопресненском, Покровско-Стрешневском и других парках столицы²¹.

Успешное выполнение Генерального плана реконструкции Москвы обеспечил рост транспорта столицы. Широкое распространение получил новый вид транспорта – троллейбус. Его преимуществами стали бесшумность и гигиеничность. Одной из важнейших строек этих лет стало сооружение второй очереди метро. Предстояло построить девять новых станций²². Планировочные мероприятия вместе со строительством метрополитена и обновлением других средств передвижения радикально разрешали сложнейшую для огромного города транспортную проблему.

Генеральным планом реконструкции столицы предусматривалось сооружение 11 новых больших мостов, что улучшило бы связь между районами города и обеспечило сквозное судоходство по Москве-реке больших волжских пароходов. При проектировании мостов были использованы последние достижения в области мостостроения, найдены интересные, смелые решения сложных технических задач. К 1 мая 1938 г. все мосты вступили в строй. Это были небывало короткие сроки строительства столь сложных сооружений. Так, один из крупнейших в Европе Краснохолмский мост весом 6,6 тыс. т. строители собрали всего за 60 дней²³. Создав удобную связь между районами, новые мосты стали в то же время прекрасным дополнением архитектурно-художественного оформления столицы.

Неоспоримым достижением Генплана является осуществление небывалой социальной программы во имя человека. В Москве и сейчас продолжают жить кварталы новых домов Хавско-Шабаловского массива, Усачевский и другие бывшие рабочие посёлки. Столицу нельзя представить без реконструированной Дангауэровки, шоссе Энтузиастов, без Большой Калужской. Основная идея плана 1935 г., ставшая в последующем руководящей для советских градостроителей, заключалась в том, чтобы создать в городе наиболее благоприятные условия жизни советских граждан. При строительстве новых жилых зданий обращалось внимание и на улучшение планировки квартир. Создавались они в расчёте на посемейное заселение, но на практике, в основном, эксплуатировались как коммунальные. Установка на

²¹ Бахтина И.К, Горбатова В.И. Природная среда столицы // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 6. С. 12–15.

²² Столичный транспорт в генеральном плане развития Москвы. М., 1973. С. 9–10.

²³ История Москвы: в 6 т. Т. 6. Кн. 2. Период построения социализма (1917 г. – июнь 1941 г.) М., 1959. С. 56.

создание удобного для проживания жилья была связана с большими бюджетными ассигнованиями, поэтому её полная реализация в 1930–1940-е гг. не могла быть осуществлена.

В процессе реализации Генерального плана 1935 г. проводилась значительная работа по сохранению и улучшению качества городской среды. Генплан 1935 г., зафиксировавший объективную необходимость снижения плотности градостроительных нагрузок по поясам удаленности от исторического ядра Москвы, обеспечил на качественно новом уровне развитие прогрессивных концепций линейного расселения применительно к исторически сложившейся радиально-кольцевой структуре города. При этом предусматривалось расширение площади открытых и озелененных пространств по мере удаления от центра города как зон равновесия по отношению к районам интенсивного градостроительного освоения. Вокруг Москвы был создан лесопарковый защитный пояс²⁴.

Другим важнейшим аспектом формирования планировочной структуры города стала проблема обеспечения наибольшей доступности для населения как мест трудоустройства и обслуживания, сконцентрированных в центральных и примыкающих к ним районах, так и рекреационных зон. Впервые был сформулирован тезис о перманентности административных границ города, определенных условиями часовой доступности его исторического ядра. Направленные на снижение роли фактора транспортной усталости выделенные параметры стали одним из основополагающих показателей гигиенической эффективности планировочной структуры города. Это позволило градостроительными средствами заложить предпосылки для совершенствования образа жизни населения, рациональной организации его быта и отдыха.

При всей ограниченности реальных возможностей градостроители закладывали в генеральные планы решения, позволяющие сбалансировать численность градообразующих кадров с возможностями развития городов. Для этого намечался вывод за пределы города или ликвидация санитарно-вредных объектов, непрофильных и др., в связи с чем и возможно было регулирование численности работающих. В целях ограничения и регулирования численности населения в городе запрещалось строительство новых промышленных предприятий. Генпланом Москвы предусматривалось, что реконструкция градообразующих отраслей народного хозяйства позволит сократить число мест приложения труда, а освободившиеся люди переместятся на предприятия и учреждения обслуживающих отраслей городского хозяйства. Однако происходило обратное: размещалось больше, чем выводилось.

В суждениях об истории реконструкции Москвы необходимо проникновение в то, что весьма часто называют духом времени, неразумно проецировать наше сегодняшнее миропонимание на оценки прошедшего. Прокла-

²⁴ Лавренов А.С. Глушкова В.Г. Охрана окружающей среды // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 9. С. 22.

дивая и расширяя огромные радиальные магистрали, превращая их в прямые проспекты, архитекторы ликвидировали живописность силуэта старой Москвы. Четких критериев сохранения памятников при разработке Генерального плана 1935 г. выработано не было, в результате Москва при реализации Генерального плана понесла значительный ущерб. К тому же официальная пропаганда постоянно напоминала советским гражданам о вековой отсталости императорской России. Это привело к тому, что многие москвичи с радостью приветствовали уничтожение остатков старой Москвы. В эти годы столица потеряла известные исторические и архитектурные памятники: Сухареву башню, храм Христа Спасителя, церковь Казанской божьей матери и Иверскую часовню на Красной площади, Китайгородскую стену и множество других сооружений.

Генплан 1935 г. менял образ города, он переводил его в другой регистр, раздвинув масштаб всего привычного. На месте старых улиц должны были появиться широкие проспекты и магистрали, Садовое кольцо должно было стать шире в два раза, а Тверская – в три. Гигантомания нанесла урон не менее страшный, чем уничтожение старины. В стремлении утвердить исполинский размах прибегли к одному прямолинейному приёму. Догматическая парадность диктовала: увеличивать, украшать, выравнивать. Расширять Петровский бульвар с 40 до 70 м, спрямлять даже переулки, ведущие от Покровки к Курскому вокзалу, доводить переулки по Бульварному кольцу до 70 м. Известно, с каким воодушевлением известные архитекторы рвались воздвигнуть прямо на Красной площади гигантский Наркомтяжпром²⁵.

Число площадей, заданное Генпланом 1935 г., поражает. Площади становились только парадными, проездными, открытыми. Замкнутые, камерные площади уходили, а с ними отступало и все неповторимо московское. Задумывались площади с трибунами, аренами, с открытыми зрительными залами для городской общественной жизни. Так, Трубная площадь становилась «площадью смычки города с деревней», на ней Дом Крестьянина. По Цветному бульвару – постоянная сельскохозяйственная выставка; Арбатская площадь – городской форум и в то же время многоуровневый узел пересечения автомобильного и трамвайного транспорта, Серпуховская площадь Заставы Ильича – кульминационная точка праздничных церемоний, центр, выпускающий демонстрации по Камер-Коллежскому валу с Красной площади²⁶.

В процессе создания Генерального плана отрабатывались градостроительно важные узлы городского пространства. «Инструментом» для отработки стал целый ряд архитектурных конкурсов первой половины 1930-х гг. Поиски стиля советской архитектуры, здания, которому отводилась ведущая роль в ансамбле центра, шли при разработке конкурсных проектов Дома ра-

²⁵ Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. М., 2018. Кн. 1. Москва социалистическая. С. 77.

²⁶ Хазанова В.Э. Беречь мечтателей и провидцев // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 3. С. 4–6.

дио, Дворца труда МОСПС, Дома промышленности в Зарядье, Дворца техники на набережной напротив ЦПКиО, Дома Наркомтяжпрома в Китай-городе с предполагаемым сносом ГУМа, Дворца Советов на Кропоткинской площади. Все эти конкурсные соревнования имели целью как уточнение структурно-планировочного устройства важных в композиционном отношении узлов Москвы, так и кристаллизацию представлений о её будущем облике.

Задания Генерального плана к 1949 г. в основном были выполнены, а в некоторых частях (например, по метрострою, по газоснабжению и строительству мостов) даже перевыполнены²⁷. Генеральный план 1935 г., как и любой градостроительный документ такого класса, нёс в себе двойное содержание. Во-первых, он фиксировал определенный этап развития города, а во-вторых, намечал перспективу его дальнейшей жизни. Как итогом прошлого, так и отправной точкой для будущего была признана значимость исторически сложившейся планировочной структуры Москвы – главное теоретическое завоевание градостроительной мысли, сформулированное в Генплане. Отсюда вытекало её сохранение как крупнейшего памятника градостроительной культуры народа.

Это означало признание за архитектурой прошлого ценности, от которой надо отталкиваться и которую надо учитывать при работе над архитектурой настоящего. Однако провозглашение исторически сложившейся структуры города отправной точкой для дальнейших поисков сопровождалось и утверждением необходимости создания нового архитектурного облика Москвы как столицы первого в мире социалистического государства. Такая двойственность в постановке задачи приводила к весьма непростому сопряжению этих двух требований.

Установка на застройку вдоль магистралей и набережных вызвала к жизни формирование специфического ансамбля-улицы. Несмотря на все разнообразие авторских концепций и творческого почерка коллективов, работавших над созданием магистралей и набережных, можно отметить единый подход к их проектированию, вызванный чётко сформулированной Генпланом задачей и стремлением к ансамблевости. Слово «ансамбль» в те годы становится самым часто повторяемым в печати, в профессиональных суждениях. Речь шла не только о создании целостных архитектурных организмов-фрагментов города, но и о превращении всего города в единый ансамбль.

Однако при всей своей привлекательности проектирующиеся вновь ансамбли практически не учитывали существующую городскую среду. В контексте архитектурно-проектной и строительной практики Москвы 1930-х гг. новому всегда отдавалось предпочтение перед старым. Создавалась парадоксальная ситуация: в то время как архитектурным лозунгом эпохи стало освоение наследия прошлого, когда творческие устремления зодчих были

²⁷ Веселовский Б.Б. Курс экономики и организации городского хозяйства. М., 1951. С. 409.

прочно ориентированы в традицию, реальное существующее прошлое города нередко не принималось во внимание.

Должно было пройти немало времени, в том числе военные годы, чтобы разрушение городов и гибель многочисленных памятников архитектуры с особенной остротой заставили ощутить их огромную культурную значимость, чтобы художественная ценность древних культовых сооружений отделилась от их религиозного смысла. Годы понадобились и на то, чтобы возникло новое понимание ценности городской среды.

Генеральный план развития Москвы 1935 г. и большая творческая дискуссия, предшествовавшая его разработке и утверждению, внесли огромный вклад в формирование мировоззрения советских архитекторов-градостроителей, в формирование основных принципов развития крупнейших советских городов, и в первую очередь Москвы. Генплан 1935 г., по сути, подводил итог градостроительной деятельности 1920–1930-х гг. и закладывал основы для последующего развития Москвы. В нем было сформулировано важнейшее положение о необходимости ограничения развития Москвы, население которой не должно было превышать 5 млн. человек на конец расчетного срока. Для расселения жителей намечалось компактное расширение территории за счет пригородов. И сегодня весьма полезно рассмотреть основные принципы градостроительной политики в области формирования архитектурно-планировочной и пространственной структуры столицы.

С другой стороны, в Генеральном плане предполагалось расширение и спрямление почти всех радиальных улиц, завершение Бульварного кольца в Замоскворечье, расширение Садового кольца таким образом, что в результате в пределы проектируемых магистралей попадало большое количество памятников архитектуры. В случае реализации этих предложений сохранности историко-архитектурного наследия Москвы был бы нанесен существенный урон.

Последующие проработки этой проблемы привели к выводу, что нужно было искать решения, при которых историческое ядро центра сохранится в значительно большей степени, как зона особого режима реконструкции; то есть необходимо развитие центра в виде полицентрической системы.

За короткий срок в жизни столицы, её внешнем облике, социальном характере, развитии экономики и культуры произошли значительные изменения. Впервые в истории крупный город с четырехмиллионным населением развивался по единому плану, объемлющему все отрасли городского хозяйства.

Реализация Генерального плана, успешно развивавшаяся и год от года набиравшая темп, была прервана войной. Значительная часть задуманных ансамблей была осуществлена лишь фрагментарно и достраивалась уже в другие периоды. Однако можно утверждать, что застройка Москвы, выполненная в предвоенное пятилетие, создала весьма ощутимый пласт городской культуры, и в наши дни несущий серьезную смысловую нагрузку в формировании образной характеристики города.

План реконструкции Москвы явился крупным вкладом в развитие науки и практики градостроительства. В истории зодчества впервые был создан проект всесторонней перестройки большого города. Крупные этапы реконструкции городов СССР, на которых решался широкий круг социальных и архитектурно-градостроительных задач, начались фактически с этапа создания Генерального плана Москвы 1935 г., который положил начало разработке научно обоснованных проектов реконструкции многих других городов страны.

Список литературы:

1. Астафьева-Длугач М.И., Волчок Ю.П. Москва строится. М.: Московский рабочий, 1983. – 191 с.
2. Барц М.О, Гинзбург М.Я. Зелёный город // Современная архитектура. 1930. № 1–2.
3. Бахтина И.К, Горбатова В.И. Природная среда столицы // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 6. С. 12–15.
4. Белоусов В.Н., Бочарова Н.Н., Васильченко В.А. Реконструкция центров исторических городов. М.: Стройиздат, 1987. – 224 с.
5. Веселовский Б.Б. Курс экономики и организации городского хозяйства. М.: Госпланиздат, 1951. – 412 с.
6. Гроссман В.Г. Опыт скоростного строительства на Б. Калужской ул. в Москве // Архитектура СССР. 1940. № 2.
7. Иванов О.А. От Крымского вала до Воробьевых гор. М.: Центрополиграф, 2015. – 528 с.
8. Киселевич Л.Н., Рабинович И.Л. Композиция массовых жилых домов и ансамбля застройки. М.: Стройиздат, 1973. – 183 с.
9. Колодный Л.Е. Тверской бульвар. М.: Вече, 2014. – 432 с.
10. Корбюзье Л. О реконструкции Москвы // Современная архитектура. 1931. № 4.
11. Лавренов А.С. Глушкова В.Г. Охрана окружающей среды // Строительство и архитектура Москвы. 1985. № 9.
12. Манина А.И. Из истории реконструкции Москвы. 1910–1935 гг. // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2002. № 5. С. 5–6.
13. Посохин М.В. Город для человека. М.: АПН, 1973. – 132 с.
14. Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М.: Государственное техническое издательство, 1929. – 63 с.
15. Семёнов В. Н. Как планировать и строить Москву // Строительство Москвы. 1932. № 8, 9. С. 8–11.
16. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. Кн. 1. Москва социалистическая. М.: Улей, 2018. – 312 с.
17. Хазанова В.Э. Беречь мечтателей и провидцев // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 3. С. 4–6.

Об авторе:

ГОРЛОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра исторических наук и архивоведения, Московский государственный лингвистический университет (Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1); e-mail: gorlov812@mail.ru

**The General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935:
Complexity and Contradictions of Development**

V.N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

The article analyzes the General Plan for the Reconstruction of Moscow in 1935, when work was carried out to preserve and improve the quality of the urban environment. The article notes that each era brought new touches to the development of Moscow, analyzes the most promising ideas for the development of Moscow in connection with the tasks of reorganizing the capital of the world's first socialist state. The subject of the study is the improvement of the capital. The issues of forming the city center in connection with its territorial development and tasks for managing the processes of transforming the urban environment are considered. The General Plan for the Development of Moscow in 1935 made a huge contribution to the formation of the worldview of Soviet architects and urban planners, to the formation of the basic principles of development of the largest Soviet cities, and primarily Moscow.

Keywords: *reconstruction of Moscow, landscaping, urban development, highways, center of Moscow, water supply, metro, General Plan.*

About author:

GORLOV Vladimir Nikolaevich – Doctor of History, Professor, the Department of Historical Sciences and Archival Science, Moscow State Linguistic University (Russia, Moscow, Ostozhenka St., 38, building 1); e-mail: gorlov812@mail.ru

References

- Astaŭeva-Dlugach M.I., Volchok Yu.P., *Moskva stroitsya*, M., Moskovskij rabochij, 1983. – 191 s.
- Barshch M.O, Ginzburg M.Ya., *Zelyonyj gorod*, Sovremennaya arhitektura, 1930, № 12.
- Bahtina I.K, Gorbatova V.I., *Prirodnaya sreda stolicy*, Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy, 1985, № 6, S. 12–15.
- Belousov V.N., Bocharova N.N., Vasil'chenko V.A., *Rekonstrukciya centrov istoricheskikh gorodov*, M., Strojizdat, 1987. – 224 s.

- Veselovskij B.B., *Kurs ekonomiki i organizacii gorodskogo hozyajstva*, M., Gosplanizdat, 1951. – 412 s.
- Grossman V.G., *Opyt skorostnogo stroitel'stva na B. Kaluzhskoj ul. v Moskve*, Arhitektura SSSR, 1940, № 2.
- Ivanov O.A., *Ot Krymskogo vala do Vorob'evykh gor*, M., Centropoligraf, 2015. – 528 s.
- Kiselevich L.N., Rabinovich I.L., *Kompoziciya massovykh zhilykh domov i ansamblya zastrojki*, M., Strojizdat, 1973. – 183 s.
- Kolodnyj L.E., *Tverskoj bul'var*, M., Veche, 2014. – 432 s.
- Korbyuz'e Le., *O rekonstrukcii Moskvy*, Sovremennaya arhitektura, 1931, № 4.
- Lavrenov A.S. Glushkova V.G., *Ohrana okruzhayushchej sredy*, Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy, 1985, № 9.
- Manina A.I., *Iz istorii rekonstrukcii Moskvy. 1910–1935 gg.*, Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn, 2002, № 5, S. 5–6.
- Posohin M.V., *Gorod dlya cheloveka*, M., APN, 1973. – 132 s.
- Sabsovich L.M., *Goroda budushchego i organizaciya socialisticheskogo byta*, M., Gosudarstvennoe tekhnicheskoe izdatel'stvo, 1929. – 63 s.
- Semyonov V.N., *Kak planirovat' i stroit' Moskvu*, Stroitel'stvo Moskvy, 1932, № 8, 9. S. 8–11.
- Tkachenko S.B., *Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva*, Kn. 1, Moskva socialisticheskaya, M., Ulej, 2018. – 312 s.
- Hazanova V.E., *Berech' mechtatelej i providcev*, Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 1988, № 3, S. 4–6.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024 г.

Подписана в печать 16.05.2025 г.